

ГЛАВА 1

Не слишком похоже на гостиницу, если вас интересует мое мнение.

Х. Джонсон

установился на свечу в медном подсвечнике в центре неубранного стола.

«Свеча, зажгись! — подумал я, сконцентрировавшись. — Зажгись!»

Каждый, кто заглянул бы в этот момент в окно, увидел бы молодого светловолосого человека с Пента (если вы имеете представление, о чем я говорю), не сводящего взгляда с незажженной свечи. Любое существо из нескольких дюжин измерений опознало бы в нем Великого Скива — мага королей и короля среди магов. Но никто не догадывается, что, несмотря на репутацию кудесника и дипломата, я до сих пор являюсь... учеником.

Ученик. Я выпрямился на скамье и почесал спину, рассеянно глядя в пустоту. От этого слова в душе моей поднималась целая буря эмоций, отвлекающих от выполнения основной задачи. И первая из них — сожаление. Я многого добился в жизни: денег, положения придворного мага благодаря хорошей репутации, бизнес мой процветал, несмотря на трудности, возникающие на пути.

Все так, но я сожалел о потерянных друзьях. Самый лучший и важный друг остался в прошлой жизни. Именно по этой причине

я уединился в гостинице. Ааз — житель измерения Извр, был моим наставником, партнером, учителем и лучшим другом с момента безвременной кончины мага Гаркина, едва успевшего закончить именно этот урок, когда его настигла стрела убийцы.

Вторая эмоция — страх. Тогда урок казался слишком трудным, и хотя сейчас я делаю это с легкостью, большого прогресса в искусстве магии достичь не удалось. Пришлось вернуться на Пент и снова начать учиться. Сколько времени займет этот процесс, трудно сказать. А если после всех усилий выяснится, что у меня начисто отсутствует талант? Что если я не смогу стать таким магом, каким меня все считают?

Третьим чувством было одиночество, но с какой-то точки зрения это не так уж плохо. Я оставил в прошлом друзей, поддерживавших меня в горе и радости и доверявших мне, о чем я, как начинающий маг и потенциальный вор, и мечтать раньше не мог. Теперь настало время избавиться от различного рода протекций и выяснить, кто я есть на самом деле. Кроме того, уединение помогает сосредоточиться на магии. Не могу учиться на глазах у толпы. Всегда должна быть возможность, потерпев неудачу, исправить ошибки без свидетелей. Я должен заслужить право иметь хороших, надежных, любящих друзей, несмотря на порой несправедливое к ним отношение. Так что в любом случае мне пойдет на пользу остаться ненадолго наедине с собой и поразмыслить.

Конечно, нельзя сказать, что это абсолютное изгнание. Гостиницу мы унаследовали от одного сумасшедшего по имени Иштван. Сейчас она частично принадлежит и мне. Здесь проживают еще трое моих друзей: Глип — молодой зеленый дракон, боевой единорог Лютик — лучший друг Глипа, — которого я выпросил у уходящего в отставку охотника на демонов по имени Квигли. И еще Банни — красивая молодая женщина, племянница моего как бы работодателя (в моей жизни много таких «как бы») Дона Брюса, крестного отца Синдиката. Банни, несмотря на кукольную внешность, обладает недюжинным умом. Она является бухгалтером корпорации М.И.Ф. и приехала сюда помочь нам.

Я опять вернулся к созерцанию свечи. Заклинание показалось очень легким, и я перестал чувствовать связь между волей и магическим полем. Связь, необходимую для вызова энергии земли и космоса.

Задребезжал звонок. Я услышал легкие шаги по каменному полу, потом они стихли и направились ко мне.

— Не мог бы ты открыть, Скив? — попросила Банни, просовывая голову в дверь. — Это, похоже, по твоей части.

Я встал из-за стола и поспешил к двери. Быстрый взгляд в глазок все объяснил. За дверью находилась пара пентюхов с багажом и горя-

щими от нетерпения лицами. Я сделал гостиницу, заброшенную в течение нескольких лет, пригодной для проживания. К несчастью, слухи, что она снова функционирует, слишком быстро распространились по округе, чего хотелось бы избежать. В иной ситуации Банни вежливо отказала бы им, но я понял, почему она предоставила это мне. Парочка, кажется, из категории людей, не понимающих тонких намеков.

Единственный магический талант, которым я владею в совершенстве, конечно же, иллюзия. Пришлось немедленно наполнить помещение паутиной, балки над галереей покрылись воображаемыми трещинами. Это же заклинание превратило меня в старого горбуна с кишасщими в спутанных волосах паразитами. Банни я уложил в саркофаг, сделал ее руки костлявыми, а вместо головы пристроил оскаленный череп. Потом открыл дверь.

— Слушаю вас, — проскрипел я.

— Здравствуйте! — расплылся в улыбке посетитель. — Найдется у вас комната на ночь? — В этот миг он заметил похожий на склеп холл, и его лицо изменилось. — Я имел в виду... не знаете ли вы какой-нибудь отель неподалеку, где можно переночевать?

— Входите, входите, — радушно прошамкал я, размахивая перед носом простофили заскорузлой рукой.

Мужчина отступил. Именно в этот момент из комнаты выглянул Глип. Я изменил его образ, и сейчас он был большим шелудивым псом, а дыхание его и до моих фокусов особой свежестью не отличалось. Мужчина и женщина попятились.

— Мы лучше пойдем, — слабым голосом пробормотала гостья.

Поспешно извинившись, пара взгромоздилась в экипаж, мужчина взмахнул хлыстом, и лошади рысью умчали незадачливых посетителей. Я подождал, пока они исчезнут из вида, и расхохотался.

— Спасибо, Глип, — поблагодарил я дракона, похлопав его по спине.

Тот высунул язык и лизнул меня в лицо, а я позволил большим круглым глазам приобрести их обычный по-детски яркий голубой цвет. Глип отскочил на несколько шагов в сторону, приглашая к игре. В глазах его светилась надежда.

— Скив... поиграем?

— Не сейчас. Позже, — пообещал я. — Мне нужно продолжить работу. Почему бы тебе не поискать Лютика?

— Глип!

Единорог прогромыхал мимо нас. От тяжелых ударов копыт с балок посыпалась пыль.

Я отошел от двери. Из тени появилась Банни — красивая женщина с роскошными рыжими волосами и изумительной фигурой. Мужчинам стоит немалых усилий перевести взгляд с ее форм и за-

глянуть в лицо, от которого они тоже не могут оторваться. Девушка напоминала нимфу, внезапно появившуюся среди ветвей дерева. Я позволил иллюзии раствориться, и через мгновение нас окружали обычные мебель и стены.

— Спасибо, — выдохнула Банни. — Как только я увидела туристов, сразу поняла, что от меня они не примут отказа.

— Никаких проблем, — уверил я.

Если бы мы находились на Базаре-на-Деве, не нашлось бы ни единой души, кто осмелился бы побеспокоить племянницу Дона Брюса, крестного отца и соучредителя корпорации М.И.Ф., но пентюхи — жители моего родного измерения, — как известно, совершенно не способны понять намек. Чтобы отправить непрошенных гостей вон, нужно их как следует напугать.

Я тоже пентюх, но долгие годы, проведенные с друзьями, особенно с Аазом, изменили меня. Оглядываясь назад, я наконец понял слова изверга: «Ты не сможешь вернуться домой». Тогда они меня озадачили. На мой взгляд, достаточно нажать кнопку на И-Скакуне, и я на месте. Но на самом деле дом уже не тот. Я ему больше не принадлежу, хотя для моих целей лучшего места не придумать.

— Ленч будет готов через десять минут, — сообщила Банни, направляясь в кухню.

Чтобы вернуться к нормальному облику, мне понадобилось совсем немного времени, я успел только поднять голову и глубоко вдохнуть. Выяснилось, что кулинарные способности Банни гораздо выше моих. Что оказалось приятной неожиданностью. До ее приезда нам светило только тушеное мясо крысobelки — вершина моих кулинарных способностей. Теперь я охотился и искал пряные травы в зарослях вокруг гостиницы, чтобы приправить прекрасные блюда, приготовленные Банни. Эта девушка обладает множеством самых разнообразных талантов и часто поражает глубокими знаниями по тому или иному вопросу. В глубине души я считаю, что Банни стала бы гораздо более могущественным магом, чем я, если бы кроме семейного бизнеса интересовалась еще и искусством магии.

Я вздохнул. Свеча на столе так и осталась незажженной. Поймав от земли поток энергии, пронзившей мое тело, я сконцентрировал ее и направил на фитиль. Свеча ярко вспыхнула.

«Слишком легко», — печально подумал я и пошел на кухню. Больше меня эта проблема не интересовала, надо поискать вдохновения в чем-то другом.

— Маша прислала Глипугу новый ошейник, — вспомнила Банни, опуская черпак в горшок с супом. — Это подарок от ее подруги принцессы Глориннамарджоли. Он лежит на столе.

Девушка черпаком показала на сверток. Я развернул упаковку. Ошейник, сшитый из толстой бледно-голубой кожи (надеюсь, огнеупорной), очень подходил к глазам Глипа. Его украшали драгоценные камни, тоже голубые, каждый размером с крупную виноградину. Автоматически я подсчитал приблизительную стоимость. Если судьба повернется ко мне спиной, каждый камень сможет нас кормить в течение года. Раздраженный подобными мыслями, я потряс головой. У меня полно денег, гораздо больше, чем стоит та работа, за которую мне их платят.

Банни, должно быть, заметила, что я пребываю в мрачном настроении. Не отличаясь болтливостью при других обстоятельствах, тут она начала весело щебетать.

— У моего дяди сейчас новый портной, он пытается продать ему целый гардероб. Уверена, тебе не приходилось видеть столько красной ткани одновременно. Раздражает, должна заметить.

В это время тихо зазвенел звонок. Я встал со стула. Банни встревожилась.

— Ты ведь не думаешь, что вернулись те туристы?

— Надеюсь, что нет.

Я не горел желанием опять создавать иллюзии.

Прежде чем я дошел до холла, звонок раздался еще дважды, но теперь походил скорее на нежный перезвон, словно гость едва касался шнура. Наверняка опять та же парочка. Меня захлестнул гнев. Открывая дверь, я даже не удосужился надеть маску приветливого хозяина.

— Мы еще закрыты! — заорал я. Человек, стоявший за дверью, отпрыгнул назад и закрыл лицо руками. — Убирайтесь прочь!

Бедолага вытаращил на меня глаза и исчез. Я озадаченно заморгал, потому что никаких заклинаний не использовал. Захлопнув дверь, я повернулся.

Человек стоял в холле и смотрел на меня.

— Пожалуйста, не сердитесь, — взмолился он. — Мне необходимо поговорить с вами.

— Это невозможно, — мрачно ответил я. — Гостиница закрыта.

У гостя были карие глаза с горизонтально расположенными узкими зрачками, что делало его похожим на овцу. Он наклонил круглую голову, покрытую копной светлых кудряшек, что еще более усилило сходство с животным.

— Вы Великий Сквив, так ведь?

— Да! Вернее, нет! — То обстоятельство, что я сразу был узнан, привело меня в замешательство. — Может у человека быть отпуск?

— Но мы нуждаемся в вашей помощи.

— Только не в моей, — твердо возразил я, направляясь к просителю. Человек съежился под моей нависшей фигурой. — Уходите! Проваливайте отсюда!

Я стал читать заклинание, но оно не понадобилось, потому что мой гость исчез. Вздохнув с облегчением, я направился в кабинет.

Внезапно он опять оказался на моем пути, протягивая в мольбе руки.

— Пожалуйста, мастер Сквив, выслушайте меня...

Мои руки автоматически окутали гостя магической паутиной и подняли в воздух. Его тело извивалось в потоках энергии. Он выглядел таким беспомощным и несчастным, что я, почувствовав угрызения совести, поспешил отменить заклинание и выслушать бедолагу.

— Они убьют меня, если узнают, что я здесь, но больше терпеть нельзя... Меня уверили, что вы единственный человек, который может втолковать им, как плохо они поступают... Я имею в виду, что мне так кажется, а другие люди могут думать, что я ошибаюсь... То есть, я допускаю, что могу ошибаться...

Меня помимо воли заинтриговали слова гостя.

— Кто убил бы вас? — спросил я с любопытством.

Человек, похожий на овцу, смутился и бессвязно забормотал:

— Я так сказал? Ну, я просто имел в виду, что им это не понравится. Они будут преследовать меня. Не то чтобы моя просьба осудить их несправедлива, но...

Банни вошла в комнату и взяла гостя за руку.

— Почему бы вам не пройти, не сесть поудобнее и не рассказать нам все по порядку? Возможно, Сквив сможет порекомендовать кого-нибудь, способного помочь в решении проблемы. Как вам моя идея?

Незадачливый посетитель рассыпался в благодарностях. Он повернулся к девушке и большими глазами посмотрел на нее.

— Мне она очень нравится, если вы, конечно, не возражаете. Я очень сожалею, что нарушил ваше уединение. В другой ситуации мне и в голову бы такое не пришло...

Как только гостя устроили около камина с чашкой горячего чая и он немного успокоился, я сел в большое кресло между ним и Банни на случай, если он опять впадет в истерику. Однако мужчина сосредоточился и приготовился к рассказу.

— Меня зовут Венсли. Я представляю правительство Парели в измерении Вух, — начал он. — Вернее, раньше оно было правительством... но я опережаю события. Мой народ никогда не отличался особой мудростью. Ужасно, что приходится признавать подобный факт, так как я не люблю осуждать других. Наверное, так получилось потому, что раньше не возникало необходимости просить помощи

в других измерениях. У нас плодородная земля, множество животных, а климат очень мягкий.

— Похоже на рай, — заметила Банни.

Венсли горько усмехнулся.

— Можно сказать и так, дорогая леди. Однако игра в кости и некоторые другие приманки деволов привели наш мир к жуткой ситуации. Я, наверное, слишком прямолинеен. — Он смутился.

— Нисколько, — успокоил его я. — Множество людей потеряло деньги по вине деволов. Ваши проблемы связаны с азартными играми?

— Не совсем. — Гость замаялся. — наших правителей обвели вокруг пальца. Очень несправедливый поступок.

— От деволов вряд ли можно ожидать справедливости, — твердо сказала Банни, — как вам, так и жителям других измерений. Они заняты зарабатыванием денег где только возможно. Это их бизнес.

— Дело в том, — заколебался Венсли, чувствуя облегчение, что кто-то, кроме него самого, еще более четко все расставил по местам, — что наших правителей уговорили поставить на кон свободные деньги из казны. Тогда это показалось хорошей идеей, беспроигрышным вариантом. Делаешь крупную ставку и получаешь астрономический доход. Правители предложили этот вопрос на референдум...

— Парели не королевство? — спросил я.

— Почему же? — ответил удивленный Венсли. — Королевство. Хотя обычная система правления нам не кажется справедливой. Когда старый король отрекся от престола, его сын не счел себя достаточно мудрым, чтобы указывать людям как поступать, поэтому он хотел дать право каждому жителю принимать участие в управлении страной. В таком случае не упускается ни одна стоящая идея.

— И никто не несет ответственность за неудачные решения? — сухо поинтересовалась Банни.

— Наверное, так, — согласился Венсли. — Сначала все пришли в восторг. Потом собирать мнения каждого человека по любому незначительному поводу стало обременительным. Показалось разумным, чтобы предложения людей, проживающих в крупных географических областях, собирались вместе и сортировались, а потом один человек доводил их до правительства. Но для тех, кто жил недалеко от границы между двумя зонами, оказалось трудно решить, чей представитель будет выражать их мнение, поэтому иногда предложения представлялись дважды...

— Почему послали именно вас? — перебил я его.

Мне требовалась хоть толика логики.

Венсли скромно потупился.

— Понимаете, некоторые меня считают более решительным, чем все остальные. Не знаю, правда ли это. Возможно, так оно и есть.

— Продолжайте, — сказал я.

— Да-да. Предложение поначалу показалось очень выгодным, и никому не пришло в голову поинтересоваться, с какой стати гости так желают увеличить казну нашего королевства.

— Держу пари, они загребли все ваши деньги, — ухмыльнулся я.

— Не все, — поспешил уверить нас Венсли, — но большую часть. Нам едва удавалось сводить концы с концами. Мне кажется, они пожалели нас и продали вот это. — Он покопался в своей тунике и извлек оттуда И-Скакун в довольно плачевном состоянии. — Прекрасное изобретение! — с энтузиазмом воскликнул Венсли. — Каждому хочется попутешествовать в других измерениях! Ведь до прихода деволов мы и понятия не имели об их существовании! Хотя, возможно, было бы лучше оставаться в неведении, уж очень дорого такие путешествия обходятся.

Я кивнул.

— Ваш народ увидел новые вещи и стал их покупать?

Ситуация понятна. Когда я впервые оказался на Базаре-на-Деве, мне хотелось купить сразу все, что видели глаза. К счастью, у меня не было денег, поэтому пришлось ограничиться подростком-драконом.

— Именно так, — подтвердил Венсли. — Оплата покупок и И-Скакун оказались больше, чем мог выдержать бюджет. Откровенно говоря, жители моего родного измерения никогда не умели вести переговоры. Между собой у нас никогда не было разногласий.

— Так вы находитесь в списке должников? — спросил я.

— Нет-нет! Королевство всегда оплачивает долги подданных. Не слишком справедливо заставлять людей отдавать с трудом заработанные деньги... — Он немного помедлил. — Они не виноваты, что мы не имеем опыта общения с такими...

— Мошенниками? — подсказала Банни.

Венсли покраснел до самых корней светлых кудряшек.

— О, не будем их так называть. Мы истратили почти все деньги и нуждались в помощи.

— Но я не даю советов по финансовым вопросам, — воскликнул я.

— Нам не нужны финансовые советы, — взмолился Венсли. Его глаза наполнились скорбью. — Наши правители нашли таких советчиков, и теперь нам нужна помощь, чтобы избавиться от них.

Мы с Банни переглянулись, потом в изумлении уставились на гостя.

— Почему вы просто не попросите их уехать?

— Мы... не можем, — пробормотал Венсли, опустив глаза. — Нельзя же сказать десяти извергиям, чтобы они убирались.

Я насторожился.

— Подождите... изверги? И вы обратились к ним за советом?

— Да. Все началось с контракта о консультациях по финансовым вопросам, — с отчаянием продолжал Венсли. — Нам их очень рекомендовали. Прибыли десять извергинь и в мгновение ока разрушили все, что существовало до сих пор. Они определили величину долга и наш потенциал, в смысле: возможный доход. Мы стали жить по другой системе. Под их руководством открылись небольшие предприятия, товары начали продавать в другие измерения. Они заставили нас открыть фабрики и стали контролировать расходы. Через пару лет мы погасили имеющиеся долги. Но теперь они все взяли в свои руки. Мы не можем избавиться от них.

— Десять жительниц Извра? Десять женщин?

— Да. Один мой соотечественник вернулся из Джака и рассказал о вас. Например, о том случае, когда вы помогли жителям выиграть приз. На нас эти истории произвели большое впечатление. Вы показали нам человеком, способным освободить наш народ от давления. — Сглотнув, он помолчал. — От дружеских отношений, оказавшихся гораздо более назойливыми, чем нам хотелось бы.

— Вам нужна помощь, — начал я. — Но я не тот человек, который может ее оказать.

— Но мастер Скив! — воскликнул Венсли.

Я решительно встал, гость тоже вскочил.

— Позвольте мне проводить вас к моему другу. Он большой специалист по извергам. Я все объясню. Вам ничего не надо говорить.

— К Аазу? — спросила Банни, взяв меня за руку.

— К Аазу.

ГЛАВА 2

Мы опять объединяемся!

Дж. Блюз

— Вы ведете меня к мудрецу? — спросил Венсли, когда мы прокладывали путь сквозь толпу купцов и торговцев на Базаре-на-Деве.

Наш гость прилип к моей верхней конечности как магнит. Широко распахнутыми глазами он смотрел на путешественников из самых разных измерений, торгующихся с деволами и другими продавцами. Я много раз бывал на Базаре, но реакция новичка напомнила мне ощущение радостного возбуждения, переполнявшего меня в первый раз. На огромном пространстве, заполненном торговыми павильонами, краснокожие деволы совершали сделки, перекрикивая